

Несколько мужчин, выглядевших как уличные хулиганы, ворвались в комнату, где были Цинь Юйжу и Ци Тяньюй.

Личную горничную Цинь Юйжу и лакея Ци Тяньюя, которые пытались этому помешать, оттеснили и прижали к стене. Слуги закричали от боли. Эта суматоха привлекла всеобщее внимание в ресторане, и посетители сразу же столпились у дверей комнаты посмотреть, что за переполох.

Первой опомнилась Цинь Юйжу. Она поспешно оттолкнула Ци Тяньюя и отвернулась, закрывая лицо руками.

– Откуда здесь эти подонки? Выгоните их немедленно! – встревожено закричал Ци Тяньюй.

– Смотрите... это же старший молодой господин семьи Ци? Оказывается, сразу после разрыва помолвки у него есть настроение тайно встречаться с девушкой? – удивленно воскликнул кто-то. Поскольку Ци Тяньюй был хорошо известен жителям Цзянчжоу, его сразу узнали.

– А это.... Разве не старшая дочь генерала армии Нинъюань? – Воскликнул другой, когда разглядел, что девушкой была не кто иная как Цинь Юйжу, которая пыталась спрятать лицо.

Эти два удивленных голоса сразу вызвали удивленное волнение среди зрителей у двери и в комнате.

В городе все еще горячо обсуждали неудавшийся брак между двумя семьями, так как это произошло совсем недавно. И поэтому то, что люди видели в этот момент, было поразительно. Кто бы мог подумать, что эти двое снова начнут тайно встречаться? Что же вдруг случилось между ними?

Наглецы, которых пытались вытолкать из комнаты прибежавшие на шум официанты, яростно отбивались и продолжали свое представление.

– Все знают, что старшая дочь генерала Циня изменила старшему молодому мастеру Ци и даже забеременела от тайного любовника. Неужели теперь она поняла, что ее ребенок принадлежит бывшему жениху? – хохотнул один из непрошенных гостей, глядя прямо на Ци Тяньюя и Цинь Юйжу.

– Такое... вполне возможно! – потешаясь, выкрикнул кто-то из толпы.

– Так чей же это ребенок? – задал вопрос другой негодяй, пристально глядя на живот Цинь

Юйжу.

По мере того, как комментарии продолжались, они становились все более и более нелепыми.

В этот момент Цинь Юйжу стало так стыдно, что ей захотелось провалиться сквозь землю.

– Это возмутительно! – Ци Тяньюй побледнел, повернулся к своему лакею и крикнул: – Быстрее закрой дверь!

Однако все больше и больше людей проталкивались в комнату, чтобы посмотреть что происходит, так что слуга не смог этого сделать.

Цинь Юйжу запаниковала еще сильнее. Она заметила свою шляпу с вуалью, лежащую рядом с ней на полу, и судорожно надела ее на голову. Повернувшись к Мэй Сюэ, своей личной горничной, она приказала:

– Проложи мне дорогу к выходу!

– Дайте нам пройти! Или вы все хотите завтра предстать перед судом за распространение слухов? – угрожающе прокричал Цинь Тяньюй. Он начал выталкивать зевак за дверь, чтобы освободить себе и Цинь Юйжу дорогу.

Видя Ци Тяньюя в гневе, хулиганы не осмелились испытывать свою удачу, нехотя уступили дорогу и дали Ци Тяньюю пройти. Следом за ним поспешила прочь Цинь Юйжу, держась за Мэй Сюэ.

– Это же личная горничная старшей дочери генерала Циня? – Стали шуметь люди, которые стояли у комнаты и еще не знали, что за девушка была внутри.

– Да, это она!

– Точно, она! – Все сразу узнали личную горничную Цинь Юйжу. Это было потому, что Цинь Юйжу проводила довольно много времени вне поместья генерала, и ее всегда сопровождала эта горничная.

Когда Цинь Юйжу слышала эти возгласы, то почти побежала. Когда она в спешке спускалась по лестнице, вуаль на ее занавешенной шляпе зацепилась за что-то, и в тот момент, когда она достигла последних ступенек, ее шляпа слетела с головы.

Мгновенно перепуганное лицо Цинь Юйжу было открыто всем зрителям.

Униженная Цинь Юйжу закрыла лицо руками и бросилась в карету, стоящую возле ресторана, в то время как Мэй Сюэ следовала за ней по пятам. Но все люди в ресторане и на улице уже успели ясно ее рассмотреть и разразились хохотом.

В комнате на третьем этаже ресторана у окна стоял подросток и смотрел на улицу. Этот красивый паренек тоже весело смеялся. Он прекратил хохотать только тогда, когда посмотрел вниз на коридор второго этажа и увидел, как мрачный Ци Тяньюй спускается по лестнице.

– Барышня, старший брат Фэн передал, что все называли старшего молодого мастера Ци рогоносцем, который, несмотря на измену, все равно бегаёт за вашей старшей сестрой! – очень сильно смеясь, сообщила вернувшаяся Цинь Юэ.

Она смеялась так сильно, что ей приходилось вытирать слезы из уголков глаз, когда она говорила.

Ваньжу слабо улыbnулась, отложила в сторону книгу, которую держала в руках, и спросила:

– Это представление видело много людей?

– Да, многие стали свидетелями этого. Старшей мисс было бессмысленно пытаться прикрыть лицо, ведь на нее смотрело так много глаз! Наверное, она никогда больше не осмелится выйти за ворота поместья! – сказала Цинь Юэ, чувствуя удовлетворение.

Она хорошо знала, что на людях Цинь Юйжу всегда была нежной и доброй, но на самом деле часто тайно подстраивала так, чтобы навредить доверчивой второй барышне.

– Ты видела старшего брата Байюя? – спросила Ваньжу. Она не смогла сдержать смех, когда представила как, должно быть, выглядела Цинь Юйжу.

– Старший брат Фэн сказал, что встретился с молодым мастером Байюем на третьем этаже ресторана. Они обсудили все заранее, и вместе придумали способ дать негодяям ворваться в комнату и устроить переполох. Как хорошо, что старший молодой мастер Ци не догадался, что вы и молодой мастер Байюй можете узнать о его тайной встрече со старшей мисс. Он был уверен, что назначил тайное свидание, о котором никто не узнает!

Цинь Юэ собиралась еще что-то сказать, как вдруг вспомнила кое-что важное. Выражение ее лица сменилось с восторга на беспокойство, и она сказала:

– Барышня, еще старший брат Фэн сказал, что если старший молодой мастер Ци согласился встретиться со старшей мисс, значит, он простил ее? Интересно, что она на этот раз сказала, чтобы вас подставить?

- На этот раз она подставила не меня! - Ваньжу посмотрела на горящую свечу и задумалась. - Ци Тяньюй не настолько глуп. Он не поверит, если снова во всем обвинят меня. Его должно быть убедили, что все эти козни исходят от того, кто стоит за моей спиной... Наверное, во всем обвинили тетю Шуй! - тихо произнесла Ваньжу.

Чтобы заслужить прощение Ци Тяньюя, Цинь Юйжу снова переложила вину на других. Поскольку Ци Тяньюй ни за что не поверил бы, что это дело рук маленькой Цинь Ваньжу, то, должно быть, Шуй Жолань вовлекли в еще одну историю.

- Что же нам теперь делать? Госпожа Шуй очень добрый человек. Вдруг старший молодой мастер Ци решит навредить ей? - с тревогой спросила Цинь Юэ.

- Завтра я пойду к тете Шуй! - сказала Ваньжу, беря маленькие ножницы, чтобы обрезать фитиль свечи. У нее был задумчивый взгляд. Поскольку она уже давно планировала встречу с тетей Шуй, даже если сегодня ничего бы не случилось с Цинь Юйжу. Но сначала ей нужно подготовиться.

Это была хорошая возможность незаметно встретиться с тетей Шуй, ведь сейчас мадам Ди занята тем, что случилось сегодня, и Ци Тяньюй вряд ли так скоро придет в дом генерала армии Нинъюань требовать объяснений.

Ваньжу отвлеклась от своих мыслей и заметила, что уже поздно, поэтому она велела Цинь Юэ удалиться на ночь. Так как Ваньжу ожидала визита принца Чэня, то не поручила Цинь Юэ охранять вход в комнату, а отправила ее спать.

После того, как Цинь Юэ ушла, Ваньжу осталась сидеть у лампы и продолжала читать медицинскую книгу с того места, где остановилась. В прошлом она не интересовалась медициной и поэтому, получив книгу в подарок, Цинь Ваньжу не стала ее читать, а забросила в дальний угол. Но недавно убираясь, Цинь Юэ нашла книгу и положила ее на полку. Теперь, в новой жизни, у Ваньжу возник интерес к медицине, и она начала листать книгу уже из любопытства.

Ночь была очень тихой. Легкий ветерок задувал в открытое окно, и она чувствовала себя очень комфортно. Только наступила осень, так что днем было еще довольно тепло, а ночью уже прохладно, но пока не холодно.

Сначала Ваньжу подумала, что книга о медицине будет слишком скучной, но, прочитав несколько страниц, поняла, что заинтересовалась этой темой. Она была так поглощена книгой, что не заметила, как в комнате появился Чу Лючэнь. Только когда она подняла голову и хотела снова подрезать фитиль свечи, то неожиданно увидела принца Чэня, стоящего у открытого окна. Она чуть не подпрыгнула от удивления, когда их глаза встретились.

Она была похожа на маленького котенка, которого напугали.

- Что это за книга, которая тебя так захватила? – спросил Чу Лючэнь. Он был одет в пурпурную ханьфу с черным воротником и, казалось, был в хорошем настроении. Подойдя к Цинь Ваньжу, он навис над ней, положив одну руку на стол, а другую – на спинку ее стула.

Ваньжу молча передала ему книгу по медицине.

Чу Лючэнь пролистал страницы и, бросив косой взгляд на Цинь Ваньжу, спросил:

- Решила изучать медицину?

- Да! – кивнув, ответила Ваньжу.

- Зачем тебе изучать медицину? – спросил он мягким тоном.

- Затем, что я смогу лечить больных людей! – искренне ответила Ваньжу, как ответила бы в ее возрасте любая девочка.

- Каких людей? Может быть, меня? – спросил Чу Лючэнь, улыбнувшись.

Ваньжу не ответила на его вопрос и промолчала. Она посмотрела на него и заметила печать, которую Чу Лючэнь вертел в руке. Ее глаза сразу же загорелись.

- Вы смогли достать печать? – спросила Ваньжу и потянулась за печатью.

- Да, но эта печать выглядит как что-то особенное! Возможно, мне будет выгоднее оставить ее себе... Она так сильно тебе нужна? – с серьезным выражением лица спросил Чу Лючэнь.

- Что мне сделать, чтобы получить печать? – спросила Ваньжу, проклиная его в душе. – Ваше высочество, вы же знаете, мне всего одиннадцать лет!

На самом деле она имела в виду, что, будучи такой маленькой, не сможет быть ему полезной.

- И правда, ты такая маленькая, что ты можешь для меня сделать? – дотронувшись рукой до подбородка, сказал принц Чень, глядя на нее с презрением. Помолчав, он продолжил: – Хотя... Ты говоришь, что хочешь изучать медицину? Если ты будешь усердно учиться и сможешь вылечить мою болезнь, я думаю, что этого хватит!

- Так вы больны... и насколько серьезно? – спросила Ваньжу, изучая его бледное лицо. Хотя оно было идеальной формы, но настолько бледное, что выглядело как лицо покойника. Это явно указывало на плохое здоровье.

Из предыдущей жизни она уже знала о его болезни и ранней смерти, которую предрекали ему врачи. Но, естественно, не могла признаться в этом.

– Это действительно серьезная болезнь, ее трудно вылечить... А ты уже много выучила? – вдруг спросил Чу Лючэнь небрежным тоном, но с интересом глядя на губы Цинь Ваньжу.

Ваньжу покачала головой и с тревогой в голосе ответила:

– Ваше высочество, я только начала учиться и пока совсем ничего не знаю!

– Значит, совсем ничего не знаешь? Как жаль.... Но твои губы имеют яркий и здоровый цвет. Должно быть, ты все-таки знаешь некоторые способы, как сохранять свое здоровье. Как насчет того, чтобы научить им и меня? – сказал Чу Лючэнь и рассмеялся.

Он уставился на красные губы Цинь Ваньжу и подумал: «Цвет губ делает эту маленькую девочку очень привлекательной». Хотя она еще не достигла подросткового возраста, он мог сказать, что она вырастет в красивую женщину.

Ваньжу побледнела, когда услышала вопрос принца Чэня, ее губы задрожали, на лбу выступили капельки пота. Она почувствовала укол в сердце, и боль такую мучительную, что на мгновение застыла и даже забыла как дышать.

Яркие, манящие губы? Верно, все вокруг говорили, что ее губы яркие и соблазнительные, но почему сейчас она не могла даже пошевелить пальцем. «Я, возможно, потеряла часть своих воспоминаний, которые были связана с губами. Кажется, меня обвинили в преступлении, которого я не совершала, или наоборот совершила... Нет, не могу вспомнить».

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1228483>